

— Нет, — ответила Янь-Янь, всё так же вяло. — Просто мне немного непонятно. Этот Ван Дин был таким противным, а те два призрака ничего плохого не сделали, даже людей спасали. А он всё лез, разлучил их и довёл до того, что их души рассеялись. Разве он не заслужил смерти? Почему вы все так расстроены?

Бай Чэ задумался, как ответить на этот вопрос. Порой ему казалось, что он всегда жил в одиночестве. Многие вещи он понимал, но когда дело доходило до общения, словно возникал барьер — он не мог выразить свои мысли.

Подумав, он наконец произнёс:

— Людей нельзя просто делить на хороших и плохих. Например, Ван Дин. Ты считаешь его плохим. Но он помог Цяо Линнанию, и для нас он был хорошим.

Янь-Янь и так не питала к Цяо Линнанию симпатий, а после этих слов возмущённо воскликнула:

— Вы эгоисты.

Бай Чэ снова задумался и сказал:

— Например, та пара, которую ты убила. Они действительно были неблагодарны, но между ними были хорошие отношения. Они хорошие или плохие?

— Конечно же...

Янь-Янь начала говорить, но вдруг вся её шерсть встала дыбом, а голос задрожал:

— А-Чэ, что ты сейчас сказал?

Бай Чэ оставался спокоен. Отхлебнув немного супа, он продолжил:

— Я знаю, что это сделала ты.

Янь-Янь долго оставалась в виде взъерошенного комка, прежде чем смогла успокоиться, и хрипло спросила:

— Как ты узнал?

— Раньше я не подозревал тебя, потому что тебя не было на месте, когда я вызывал души, — объяснил Бай Чэ. — Потом я понял, что те двое боялись меня. Но не потому, что я был убийцей, а потому, что знали: ты всегда рядом со мной, и думали, что я тебя послал.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Когда я увидел их сердца, я понял, что это ты.

Янь-Янь, казалось, хотела что-то сказать, но, открыв рот несколько раз, так и не произнесла ни слова.

Закончив есть, Бай Чэ убрал посуду и спросил:

— Почему?

— Я просто не могу терпеть таких неблагодарных людей, — ответила Янь-Янь. — Почему

хорошие умирают рано, а плохие продолжают жить спокойно?

Бай Чэ посмотрел на неё:

— Что ещё?

— Ничего...

Увидев, как его взгляд стал холоднее, Янь-Янь поспешно добавила:

— На самом деле, я не хотела, чтобы ты уезжал из городка Тянье.

Не дожидаясь вопроса, она продолжила:

— Я слышала разговор Цяо Линняня и остальных, знала, что они пришли за тобой. Ты говорил, что не можешь покинуть Тянье, но я видела, что ты всё равно хочешь уехать. Я не хотела, чтобы ты уезжал, поэтому убила тех двоих. Я знала, что после убийства старина Кан обратится к тебе, и ты останешься. Кто мог подумать, что всё так обернётся? Но, видишь, как только ты уехал, начались неприятности. Значит, тебе всё-таки не стоило выходить...

— Почему Сянь Жо помогла тебе скрыть это? — прервал её Бай Чэ.

— Не знаю, я их даже не знаю, — сначала удивилась Янь-Янь, а затем вскочила. — А-Чэ, ты что, подозреваешь меня? У меня с ними нет ничего общего! Как я могла сделать что-то против тебя?

Бай Чэ, видя, что она не лжёт, уже почти всё понял. Сянь Жо и её люди наложили заклинание на тех призраков, чтобы он его снял. Но они не ожидали, что он не вмешается. Сянь Жо тогда ещё не хотела раскрываться, поэтому решила взять вину на себя, ведь они всё равно не знали, что случилось с предполагаемым убийцей.

Но сегодня они явно собирались убить. Значит, Сянь Жо нашла ответ? Она подтвердила его личность?

Бай Чэ вспомнил того длинноволосого призрака, которого он отпустил. Наверное, Сянь Жо уже нашла его. Но разве только то, что он снял печать молчания, могло подтвердить его личность? Значит, это заклинание — нечто крайне тайное? Возможно, по этой нити можно узнать больше?

Янь-Янь, не дождавшись ответа, забеспокоилась:

— А-Чэ, ты мне не веришь?

Бай Чэ посмотрел на неё:

— Хоть я и холоден, но не лишён чувств. Ты была со мной в Тянье так долго, и я благодарен тебе. Поэтому я не говорил об этом, чтобы не...

— А-Чэ...

Янь-Янь испуганно перебила его:

— Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Ты можешь делать, что хочешь, тебя никто не ограничивает, но я...

— Я больше не буду убивать, — поспешно пообещала Янь-Янь. — Честно, я клянусь, больше не буду убивать без причины. Не прогоняй меня.

Бай Чэ оставался непоколебим:

— Но...

— Я буду слушаться тебя во всём, — Янь-Янь действительно запаниковала. — Я ничего не знаю. Если ты меня прогонишь, мне некуда будет идти. А-Чэ, я знаю, что была неправа, больше не буду так делать. Не сердись, не прогоняй меня.

Бай Чэ подумал и сказал:

— Сначала расскажи всё, что скрывала от меня.

— Больше ничего, кроме этого, правда, — поспешно ответила Янь-Янь.

Бай Чэ покачал головой, и Янь-Янь заволновалась:

— Подскажи, я правда ничего больше не скрываю.

— О Цяо Линнане, — сказал Бай Чэ.

— Цяо Линнане?

Янь-Янь задумалась, затем осторожно сказала:

— Я знаю, что он тебе нравится. Больше не буду говорить о нём плохо, ладно?

Бай Чэ слегка устало вздохнул:

— Хозяин фруктовой лавки — человек Сянь Жо.

— Что?

Янь-Янь была ошеломлена.

Рядом с их домом была фруктовая лавка, и хозяин очень любил Янь-Янь, каждый раз угощая её вкусными фруктами. Янь-Янь обожала фрукты, поэтому относилась к нему хорошо. Каждый раз, когда она заходила, слышала, как хозяин и продавцы обсуждают Цяо Линнаня, говоря, какой он ветреный и легкомысленный. Поэтому Янь-Янь и невзлюбила его.

Но оказалось, что хозяин — человек Сянь Жо, и Бай Чэ всё это знал.

— А-Чэ, откуда ты всё это знаешь? — с огромным любопытством спросила Янь-Янь.

Бай Чэ слегка устало вздохнул. Цяо Линнань, хоть и известен, но только в определённых кругах. Он ведь не знаменитость, чтобы его знали даже мелкие торговцы и могли рассказывать о его любовных похождениях? Стоило немного поинтересоваться, и всё стало ясно.

Но Бай Чэ не стал объяснять, просто сказал:

— Подумай сама.

Янь-Янь пока не могла понять, но она всегда доверяла Бай Чэ и с возмущением сказала:

— Как они посмели использовать меня! Завтра же сожгу её лавку...

Бай Чэ посмотрел на неё, и Янь-Янь тут же спохватилась:

— Нет-нет, я не буду жечь её лавку. Я просто... буду делать вид, что ничего не знаю, и посмотрю, что они ещё скажут.

Она замолчала, затем вдруг поняла:

— Сянь Жо так старается, чтобы ты не сближался с Цяо Линнанем, значит, он действительно сильный и хороший человек, который может тебя защитить?

Бай Чэ промолчал, но в его глазах мелькнул блеск.

Янь-Янь продолжила рассуждать сама с собой:

— Конечно же! Сегодня именно благодаря Цяо Линнаню всё обошлось. Я ошиблась, думая о нём плохо. Я такая глупая...

Она хлопнула крыльями и села на плечо Бай Чэ:

— Теперь я буду лучше относиться к Цяо Линнаню.

Бай Чэ не стал комментировать её попытки угодить, только сказал:

— Впредь, если услышишь что-то, сначала скажи мне, не действуй сгоряча.

— Поняла, — поспешно кивнула Янь-Янь, затем добавила лесть. — А-Чэ, ты такой умный. Сянь Жо думала, что сможет тебя обмануть, а ты всё знаешь.

Бай Чэ больше не обращал на неё внимания, достал флейту Линлун.

— Что ты собираешься делать? — снова спросила Янь-Янь.

— Попробую вызвать душу Ван Дина.

Сказав это, Бай Чэ сыграл несколько нот, но прошло много времени, а ничего не произошло.

— Похоже, ты был прав. Душа Ван Дина уже в Преисподней, её не вернуть, — с разочарованием сказала Янь-Янь.

Бай Чэ не был разочарован, он уже ожидал этого. Он сыграл ещё несколько нот.

Через некоторое время появился длинноволосый призрак.

Янь-Янь вскрикнула:

— Это же тот призрак, который преграждал нам дорогу!

Она хотела уже выпустить пламя, но Бай Чэ взглянул на неё, и она сдержалась.

Призрак робко произнёс:

— Господин.

— Ты передал то, что я велел? — спросил Бай Чэ.

— Нет, — призрак задрожал. — Я пытался всеми способами, но не смог встретиться с господином. Господин, правда, я...

<http://bllate.org/book/16794/1564023>